

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 5-АПУ18-65

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

23 октября 2018 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего	Земскова Е.Ю.
судей	Дубовика Н.П., Ситникова Ю.В.
при секретаре	Воронине М.А.

с участием прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Филипповой Е.С., осужденных Бойко А.В., Бойко Д.В., Власова Ю.С., Сазонова Е.М., Попова М.А., адвокатов Козловой А.А., Гераськина Э.О., Еруслановой Н.В., Бурцева Д.В., Волобоевой Л.Ю.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по апелляционному представлению государственного обвинителя, апелляционным жалобам осужденных Бойко А.В., Бойко Д.В., Власова Ю.С., Сазонова Е.М., адвокатов Козловой А.А., Гераськина Э.О., Яковенко А.В., Горяиновой С.А., Гнатюк К.П., Еруслановой Н.В. на приговор Московского городского суда от 7 июня 2018 года, по которому

Бойко Артем Вячеславович,

судимый:

- 24 ноября 2010 года Орехово-Зуевским городским судом по п.п. «а»,

«г» ч. 2 ст. 161 УК РФ, 70 УК РФ к 2 годам 3 месяцам лишения свободы, освобожденный 23 декабря 2012 года по отбытии наказания;

- 12 сентября 2016 года тем же судом по п.п. «а», «б» ч.2 ст. 158 к 2 годам лишения свободы условно с испытательным сроком 2 года,

осужден:

- по ч. 1 ст. 161 УК РФ на 2 года лишения свободы;
- по ч.1 ст. 318 УК РФ на 4 года лишения свободы;
- по п.п. «а», «г» ч.3 ст. 226 УК РФ на 10 лет лишения свободы с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев.

На основании ч. 3,4 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний назначено 13 лет лишения свободы с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев.

На основании ч.5 ст. 74 УК РФ отменено условное осуждение по приговору от 12 сентября 2016 года и в соответствии с ч.4 ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров, путем частичного присоединения к назначенному наказанию неотбытой части наказания по предыдущему приговору Орехово-Зуевского городского суда Московской области от 12 сентября 2016 года окончательно назначено 14 лет лишения свободы с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Осужденному Бойко А.В. установлены ограничения, предусмотренные ч.1 ст. 53 УК РФ, и возложена обязанность по явке на регистрацию в специализированный государственный орган.

Бойко Денис Вячеславович,

несудимый,

осужден:

- по ч. 1 ст. 161 УК РФ на 2 года лишения свободы;
- по п. «б» ч.4 ст. 226 УК РФ на 12 лет лишения свободы с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев;
- по ст. 317 УК РФ на 18 лет лишения свободы с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев.

На основании ч. 3,4 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено 21 год лишения свободы с ограничением свободы на срок 2 года с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Осужденному Бойко Д.В. установлены ограничения, предусмотренные

ч.1 ст. 53 УК РФ, и возложена обязанность по явке на регистрацию в специализированный государственный орган.

Власов Юрий Сергеевич, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

осужден:

- по ч.1 ст. 318 УК РФ на 4 года лишения свободы;
- по п.п. «а», «г» ч.3 ст. 226 УК РФ на 10 лет лишения свободы с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев;

На основании ч. 3,4 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено 13 лет лишения свободы с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Осужденному Власову Ю.С. установлены ограничения, предусмотренные ч.1 ст. 53 УК РФ, и возложена обязанность по явке на регистрацию в специализированный государственный орган.

Сазонов Евгений Михайлович, [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]

[REDACTED] судимый:

- 15 сентября 2006 года Павлово-Пасадским городским судом Московской области по ч.1 ст. 161 УК РФ к 2 годам исправительных работ с удержанием 10% из заработка в доход государства;
- 19 сентября 2007 года Орехово-Зуевским городским судом Московской области по ч.3 ст. 162 УК РФ, 70, 71 УК РФ к 8 годам 6 месяцам лишения свободы со штрафом 100000 рублей;
- 20 августа 2008 года тем же судом по п.п. «а», «б», «в» ч.2 ст. 158, ч.1 ст. 150 УК РФ, ч.5 ст. 69 УК РФ к 10 годам лишения свободы со штрафом 100000 рублей, освобожденный 13 мая 2016 года по отбытии наказания,

осужден:

- по п. «б» ч.4 ст. 226 УК РФ на 12 лет лишения свободы с ограничением свободы на срок 2 года;
- по ст. 317 УК РФ в виде пожизненного лишения свободы.

На основании ч. 3,4 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено пожизненное лишение свободы с ограничением свободы на срок 2 года с отбыванием в исправительной колонии особого режима.

Осужденному Сазонову Е. М. установлены ограничения,

предусмотренные ч.1 ст. 53 УК РФ, и возложена обязанность по явке на регистрацию в специализированный государственный орган.

Попов Максим Алексеевич, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

осужден:

- по ч.2 ст. 318 УК РФ на 6 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима.

Указано об исчислении срока лишения свободы с 7 июня 2018 года и зачете в срок назначенного Попову М.А. наказания времени его задержания и содержания под стражей в период с 29 декабря 2016 года по 7 июня 2018 года.

Постановлено взыскать в пользу Г [REDACTED] в счет компенсации морального вреда с осужденного Сазонова Е.М. 3000000 рублей, с осужденного Бойко Д.В. 2000000 рублей.

Приговором разрешена судьба вещественных доказательств.

Заслушав доклад судьи Дубовика Н.П., выступления осужденных Бойко А.В., Бойко Д.В., Власова Ю.С., Сазонова Е.М., Попова М.А., адвокатов Козловой А.А., Гераськина Э.О., Еруслановой Н.В., Бурцева Д.В., Волобоевой Л.Ю., поддержавших доводы апелляционных жалоб, прокурора Филипповой Е.С., об изменении приговора, зачете срока наказания в соответствии с новой редакцией ст. 72 УК РФ, Судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

Бойко А.В. и Бойко Д.В. осуждены за грабеж.

Бойко А.В. и Власов Ю.С. осуждены за применение насилия, не опасного для жизни и здоровья, в отношении представителя власти в связи с исполнением им своих должностных обязанностей, хищение оружия и боеприпасов, группой лиц по предварительному сговору, с применением насилия не опасного для жизни и здоровья.

Бойко Д.В. и Сазонов Е.М. осуждены за посягательство на жизни сотрудника правоохранительного органа в целях воспрепятствования его законной деятельности по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, а также за хищение оружия и боеприпасов, группой лиц по предварительному сговору, с применением насилия опасного для жизни и здоровья.

Попов М.А. осужден за применение насилия, опасного для жизни и здоровья, в отношении представителя власти в связи с исполнением им своих

должностных обязанностей.

Преступления совершены 29 декабря 2016 года в пос. Роговское п. Рогово г. Москвы при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В апелляционном представлении государственным обвинителем Зотчик Э.А. ставится вопрос об изменении приговора в отношении Сазонова, исключении указания о назначении по совокупности преступлений дополнительного наказания в виде ограничения свободы, мотивируя тем, что данный вид дополнительного наказания не может быть применен при назначении пожизненного лишения свободы.

В апелляционных жалобах и дополнениях к ним:

- осужденный Бойко А.В. выражает несогласие с приговором и утверждает, что приговор содержит массу противоречий, составлен с грубыми нарушениями требований ст. 307 УПК РФ. Утверждает, что его отпечатков не обнаружено, свои выводы о его виновности суд обосновал ссылаясь на противоречивые показания потерпевшего Х [REDACTED], который трижды менял свои показания. Осужденный Попов подтвердил, что происходивший конфликт он, Бойко А.В., снимал на камеру, что свидетельствует о невозможности одновременного причинения какого-либо вреда Х [REDACTED]. При задержании в отношении него незаконно применено огнестрельное оружие, его доставляли в больницу, однако в приговоре данные факты оценки не получили. Просит приговор отменить, дело направить на новое судебное разбирательство;

- осужденный Бойко Д.В. также просит приговор отменить, уголовное дело направить на новое судебное разбирательство в суд первой инстанции. Указывает, что выводы суда о его виновности основаны на домыслах и догадках. В основу обвинения положены противоречивые, непоследовательные показания потерпевшего Х [REDACTED] и свидетеля З [REDACTED]. Его вина не подтверждается и многочисленными экспертизами, проведенными по уголовному делу. Полагает, что в Х [REDACTED] в ходе конфликта мог попасть Г [REDACTED] который стрелял вслепую и, боясь ответственности, оговорил осужденных. Обвинение в той части, что якобы он в момент производства выстрела Сазоновым, удерживал Г [REDACTED] на линии огня, носит абстрактный характер. Не указано в приговоре и то обстоятельство, кто сорвал с Г [REDACTED] бронежилет. На улице, после выхода из бытовки, все произошло спонтанно, предварительного сговора между ним и Сазоновым на хищение оружия не было;

- осужденный Власов Ю.С. выражает несогласие с приговором и утверждает, что преступлений не совершал и, находясь в состоянии алкогольного опьянения, спал в бытовке. В подтверждение своих доводов

ссылается на показания свидетелей Х [REDACTED], А [REDACTED], К [REDACTED]. Обращает внимание на то обстоятельство, что показания Попова о нахождении в его руках пистолета появились после заключения Поповым досудебного соглашения о сотрудничестве, тогда как ранее таких показаний Попов не давал. В судебном заседании Попов пояснил, что показания против Власова дал под давлением сотрудников полиции, однако суд это заявление проигнорировал. Потерпевший Х [REDACTED] лишь в судебном заседании вспомнил, что автоматом «Кедр» завладел он, Власов, хотя другие свидетели говорили о том, что автомат забрал З [REDACTED]. Его отпечатков пальцев на оружии не обнаружено, доводы об исчезновении отпечатков в связи с нахождением оружия в снегу, по мнению осужденного, являются неубедительными. Ссылаясь на заключение физико-химической экспертизы о наличии на его руках следов выстрела, обращает внимание на то обстоятельство, что у Попова в количественном выражении, таких следов обнаружено значительно больше;

- осужденный Сазонов Е.М. считает приговор незаконным и необоснованным, а выводы суда о его виновности не соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела. Проведенная по делу медико-криминалистическая экспертиза опровергает показания Х [REDACTED] и З [REDACTED] о производстве им выстрела в Г [REDACTED] в упор. Утверждает, что не мог произвести выстрел из пистолета Макарова, тогда как на момент изъятия пистолета из восьми в обойме находилось 5 патронов, тогда как Г [REDACTED] из данного пистолета сделал 3 выстрела. Следы продуктов выстрела на своей руке объясняет тем, что в результате борьбы с Г [REDACTED] держал потерпевшего за руку, в которой находился пистолет, из которого Г [REDACTED] произвел выстрел. Отмечает, что пистолет Макарова на момент проведения экспертизы был неисправен, что также свидетельствует о невозможности производства выстрела в Г [REDACTED]. Ссылаясь на заключение экспертизы, о характере огнестрельного ранения, обнаруженного у Г [REDACTED] утверждает, что он такого ранения причинить не мог, а Х [REDACTED] и З [REDACTED] в судебном заседании изменили свои показания о положении лежавшего на земле Г [REDACTED] чтобы экспертное заключение не противоречило их показаниям. Убегая с территории строительной площадки, забыл, что положил пистолет себе в карман, а когда вспомнил, пистолет выбросил. По мнению осужденного, судом нарушены требования ст. 69 УК РФ, так как закон не предусматривает назначение наказания по совокупности преступлений, если за одно из преступлений, входящих в совокупность, назначено пожизненное лишение свободы. В последнем дополнении к апелляционной жалобе утверждает, что умысла на лишение жизни Г [REDACTED] у него не было, напротив, он пытался оказать Г [REDACTED] первую медицинскую помощь, а убежал с места происшествия лишь потому, что приехавшим сотрудникам милиции Х [REDACTED] крикнул: «Стреляйте в них, они вооружены». Отмечает, что в ходе судебного разбирательства судья снимал вопросы защитников и

осужденных, что не позволило стороне защиты полностью исследовать имеющиеся доказательства. Просит приговор отменить, уголовное дело направить на новое судебное разбирательство в суд первой инстанции.

- адвокат Козлова А.А., в защиту интересов осужденного Бойко А.В., просит приговор отменить. По мнению адвоката, выводы суда о виновности Бойко А.В. в совершении преступлений, предусмотренных ч.1 ст. 318, п.п. «а», «г» ч.3 ст. 226 УК РФ собранными по делу доказательствами не подтверждаются. Отмечает, что Х [] в своих показаниях однозначно не заявлял о завладении его табельным оружием именно Бойко А.В., а показания свидетеля З [] сомнительны. Суд не принял во внимание то обстоятельство, что вина её подзащитного не подтверждается заключениями проведенных в ходе предварительного следствия экспертиз;

- адвокат Гераськин Э.О., в защиту осужденного Бойко Д.В., считает приговор незаконным, необоснованным, подлежащим отмене. Полагает, что неконкретность предъявленного Бойко Д.В. обвинения, расплывчатое, нечеткое изложение формулировок обвинения, нарушает право Бойко Д.В. на защиту. Указывает на несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции. Считает, что показания потерпевшего Х [] и свидетеля З [] носят недостоверный, надуманный характер, так как его подзащитный хищение оружия и боеприпасов не совершал, потерпевшего Г [] в момент производства выстрела, на линии огня не удерживал. Отмечает нарушение судом требований ст. 312 УПК РФ. В приговоре не указан мотив совершения преступления, предусмотренного ч.1 ст. 161 УК РФ, неправильно указан адрес магазина «Дикси», где согласно обвинению Бойко Д.В. совершил грабеж, а также в приговоре указан номер кадастрового квартала, а не участка, где совершено преступление в отношении сотрудников полиции. По мнению адвоката, так как место совершения преступления и мотив преступления не установлены, событие преступления не может быть признано доказанным;

- адвокат Ерусланова Н.В., в защиту осужденного Власова, просит обвинительный приговор отменить и вынести оправдательный приговор в связи с несоответствием выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, а также односторонностью и неполнотой судебного следствия. Указывает, что все обвинение строится на непоследовательных, противоречивых показаниях потерпевшего Х [] и свидетеля З []. Вместе с тем, причастность Власова к совершению преступлений опровергается показаниями свидетеля Г [], к которым суд необоснованно отнесся критически, признав их недостоверными. В судебном заседании осужденные Бойко и Сазонов пояснили, что Власов спал в бытовке, на улицу не выходил, так как был

сильно пьян, однако суд и к данным показаниям отнесся критически, хотя все сомнения должны трактоваться в пользу осужденного;

- адвокат Яковенко А.В., в защиту осужденного Сазонова, выражает несогласие с приговором и утверждает, что судом в приговоре не опровергнуты доводы защиты о непричастности Сазонова к совершению тех преступлений, за которые он осужден. Отмечает, что при осмотре остановки общественного транспорта обнаружен и изъят пистолет «Макарова» закрепленный за Х [REDACTED] тогда как в приговоре указано об использовании Сазоновым пистолета похищенного у Г [REDACTED]. Данный пистолет экспертом был признан непригодным для стрельбы, следовательно, как утверждает адвокат, Сазонов убийство Гл [REDACTED] из данного пистолета совершить не мог. По мнению адвоката, суд был не вправе делать категоричного вывода о наличии у Сазонова частиц продуктов выстрела, образовавшихся при стрельбе из пистолета Г [REDACTED] поскольку в обоих пистолетах использовались аналогичные боеприпасы, детализация продуктов выстрела экспертом не проводилась. В обоснование своих выводов суд сослался на показания Сазонова от 30 декабря 2016 года, тогда как данные показания не согласуются с выводами медико-криминалистической и спектрографической экспертиз, исследовавшими имеющееся на трупе Г [REDACTED] огнестрельное ранение. Просит приговор отменить, уголовное дело направить на новое судебное разбирательство в суд первой инстанции;

- адвокат Гнатюк К.П., в защиту интересов Сазонова, выражает несогласие с приговором в связи с несоответствием выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела и несправедливостью приговора вследствие его чрезмерной суровости. Просит приговор отменить;

- адвокат Горяинова С.А., в защиту интересов осужденного Попова, утверждает, что сделан необоснованный вывод о наличии в действиях Попова состава преступления, предусмотренного ч.2 ст. 318 УК РФ, тогда как в деле отсутствуют доказательства применения Поповым насилия в отношении Г [REDACTED] опасного для жизни и здоровья. Полагает, что действия Попова должны быть квалифицированы по ч.1 ст. 318 УК РФ. Ссылается также на чрезмерную суровость назначенного её подзащитному наказания, которое не соответствует личности Попова, характеру совершенных им действий и целям наказания. Просит приговор изменить, переквалифицировать действия Попова на ч.1 ст. 318 УК РФ и смягчить назначенное наказание.

В возражениях на апелляционные жалобы государственный обвинитель Зотчик указывает на несостоятельность приведенных в них доводов, просит апелляционные жалобы оставить без удовлетворения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы апелляционного представления и апелляционных жалоб, Судебная коллегия приходит к следующему.

Несмотря на отрицание Бойко Д.В. и Сазоновым своей причастности к посягательству на жизнь сотрудника правоохранительного органа в целях воспрепятствования его законной деятельности по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, хищению оружия и боеприпасов, группой лиц по предварительному сговору, с применением насилия опасного для жизни и здоровья, а Бойко А.В. и Власовым применению насилия к представителю власти, в связи с исполнением им своих должностных обязанностей, хищению оружия и боеприпасов, группой лиц по предварительному сговору, с применением насилия не опасного для жизни и здоровья, выводы суда о виновности Бойко Д.В., Сазонова, Бойко А.В., Власова в совершении указанных выше преступлений являются обоснованными, подтверждаются исследованными в судебном заседании доказательствами, анализ которых содержится в приговоре.

Так, в ходе предварительного расследования, Бойко Д.В., будучи допрошенным в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, пояснял, что когда Сазонов стал спорить с полицейскими, требовать возврата паспортов, он стал поддерживать Сазонова, оскорблять полицейских, на требования сотрудников полиции прекратить противоправные действия они не реагировали. После того, как Г [] вытащил из кобуры пистолет, он вместе с Сазоновым повалил Г [] на землю, во время борьбы схватил последнего за руку, чтобы Сазонов смог забрать табельное оружие, что Сазонов и сделал, после чего с расстояния около 1 метра Сазонов произвел один или два прицельных выстрела в Г []

На предварительном следствии, на допросах в качестве подозреваемого, обвиняемого, которые проводились с участием защитника, Сазонов не отрицал, что выхватил пистолет из рук Г [] направил пистолет на потерпевшего и произвел выстрел в область туловища. С территории строительной площадки убежал, пистолет выбросил на остановке общественного транспорта.

Из протокола проверки показаний на месте от 30 декабря 2016 года следует, что Сазонов указал место происшествия – строительную площадку по адресу: г. Москва, пос. Роговское, п. Рогово, где им был произведен выстрел в Г []

При осмотре 30 декабря 2016 года остановки общественного

транспорта «Рогово» в пос. Роговское п. Рогово г. Москвы, обнаружен и изъят пистолет конструкции «Макарова», калибра 9мм, серии [REDACTED] на котором отсутствовал «флажок» предохранителя (т.10 л.д. 37-41, 46-51).

Утверждение адвоката Яковенко А.В. об обнаружении на остановке общественного транспорта пистолета закрепленного за Х [REDACTED] противоречит материалам уголовного дела.

Техническая ошибка, допущенная судом при указании в приговоре номера обнаруженного и изъятых пистолета на остановке общественного транспорта, на которую указывает адвокат Бурцев Д.В., не ставит под сомнение обоснованность выводов суда о виновности Сазонова и Бойко Д.В.

По заключению баллистической экспертизы, пистолет серии [REDACTED] № [REDACTED] является стандартным пистолетом конструкции Макарова, у пистолета отсутствуют ударник и предохранитель.

Утверждения осужденного и его защитников о невозможности производства выстрела из пистолета, обнаруженного и изъятых на остановке общественного транспорта, опровергаются указанным выше экспертным заключением, из которого следует, что при установке отсутствующих деталей, пистолет для стрельбы пригоден. Без нажатия на спусковой крючок произвести самопроизвольный выстрел невозможно (т.7 л.д. 182-222).

Согласно копии книги вооружений УВО ВНГ России по городу Москве, 29 декабря 2016 года Г [REDACTED] был вооружен пистолетом «Макарова» серии [REDACTED] с двумя магазинами и 16 патронами (т.3 л.д. 93).

В ходе осмотра места происшествия – строительной площадки, расположенной в пос. Роговское п. Рогово г. Москвы, земельный участок с кадастровым номером [REDACTED], обнаружен труп Г [REDACTED] пять стреляных гильз (т.1 л.д. 141-174).

Изъятые стрелянные гильзы являются составными частями стандартных патронов к пистолету конструкции Макарова.

Судебная коллегия признает несостоятельными утверждения адвоката Гераськина Э.О. о том, что суд неверно указал место происшествия – сделав ссылку на кадастровый квартал, а не на кадастровый участок, поскольку в приговоре, помимо кадастрового участка отражены и другие сведения о том месте, где было совершено преступление.

В обоснование своих выводов о причастности Сазонова к посягательству на жизнь сотрудника правоохранительного органа, помимо

показаний Бойко Д.В. и Сазонова на предварительном следствии, суд обоснованно сослался на показания осужденного Попова, потерпевшего Х [] и свидетеля З [], которые говорили также об удержании осужденным Бойко Д.В. потерпевшего Г [] на линии огня.

Показания Х [] и З [] суд признал достоверными и свое решение в приговоре мотивировал.

Показания потерпевшего Х [] и свидетеля З [] полностью согласуются с заключением судебно-медицинского эксперта, из которого следует, что смерть Г [] наступила от сквозного огнестрельного пулевого ранения груди, проникающего в плевральную полость с повреждением нижней доли правого легкого и в полость перикарда с повреждением сердца. Огнестрельное ранение причинило тяжкий вред здоровью опасный для жизни человека. На трупе обнаружены также повреждения в области глазницы, подбородочной области, передней области шеи, образовавшиеся от ударного воздействия тупого твердого предмета, которые расценены как причинившие легкий вред здоровью (т.6 л.д. 16-25).

Сомневаться в достоверности экспертного заключения оснований не имеется.

Доводы защитников осужденных о том, что характер огнестрельного ранения и положение трупа Г [] свидетельствуют о невозможности производства выстрела при тех обстоятельствах, о которых указывает потерпевший и свидетель, являются несостоятельными, поскольку в ходе судебного разбирательства данные доводы судом первой инстанции проверялись и подтверждения не нашли.

Утверждение адвоката Бурцева Д.В. о том, что на момент допроса потерпевшему Х [] было известно заключение судебно-медицинского эксперта о причине смерти Г [] является предположением и материалами уголовного дела не подтверждается.

При производстве физико-химической экспертизы на смывах с правой и левой рук Сазонова, на куртке Сазонова, бушлате Г [] обнаружены частицы, имеющие четко выраженные диагностические признаки частиц продуктов выстрела.

Доводы Сазонова о попадании частиц продуктов выстрела на его руки в тот момент, когда он удерживал руку Г [], производившего выстрелы, являются неубедительными.

Судом установлено и это отражено в приговоре, что бронежилет с

Г [] был сорван Бойко Д.В. и Сазоновым.

Таким образом, доводы осужденного Сазонова, его адвокатов Бурцева, Яковенко, Гнатюка о том, что выводы суда о производстве выстрела в Г [] именно Сазоновым не соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции, являются несостоятельными.

В обоснование виновности Бойко А.В. и Власова в применении насилия в отношении Х [], не опасного для жизни и здоровья, хищении ими оружия и боеприпасов группой лиц по предварительному сговору, суд обоснованно сослался на показания Власова на предварительном следствии об удержании им Х [] за правую руку и нанесении Бойко А.В. ударов потерпевшему, показания потерпевшего Х [], свидетелей П [], К [], Д [], Г [] протокол опознания Х [] осужденного Власова, протокол осмотра места происшествия, в ходе которого обнаружены пистолет «Макарова» серии [] № [], с пятью патронами, пистолет-пулемет «Кедр» с 20 патронами, 5 стреляных гильз (т.1 л.д.141-174), заключение судебно-медицинской экспертизы о причинении Х [] телесных повреждений не повлекших вреда здоровью (т. 6 л.д. 180-183), заключение баллистической экспертизы, в соответствии с которым, три гильзы из пяти стреляны из пистолета серии [] копию книги вооружений о нахождении у Х [] пистолета «Макарова» серии [] с двумя магазинами и 16 патронами, пистолета-пулемета «Кедр» с двумя магазинами и 50 патронами (т.3 л.д. 93), заключение физико-химической экспертизы о наличии на руках Власова следов выстрела.

Доводы осужденных Бойко А.В. и Власова об отсутствии принадлежащих им отпечатков на изъятом на месте происшествия оружии, судом были проверены и получили оценку в приговоре.

При этом, суд обоснованно указал, что отсутствие отпечатков обусловлено тем, что изъятое оружие – пистолет «Макарова» серии [] и пистолет - пулемет «Кедр», на момент обнаружения и изъятия находилось в снегу.

Вопреки доводам, изложенным в апелляционной жалобе адвоката Еруслановой, судом в приговоре дана надлежащая оценка показаниям свидетеля Г [] а также показаниям осужденных Бойко Д.В. и Сазонова о нахождении Власова в момент конфликта в бытовом помещении. К показаниям указанного свидетеля и показаниям осужденных суд отнесся критически, с приведением мотивов принятого решения.

Свидетели, сотрудники полиции К [] А [] Х [] на которых осужденный Власов ссылается в апелляционной жалобе, не давали показаний опровергающих причастность Власова к преступлениям.

Совокупностью исследованных в судебном заседании доказательств, в том числе показаниями самого осужденного Попова, заключением судебно-медицинского эксперта, подтверждается то обстоятельство, что в целях воспрепятствования законным действиям Х [] и Г [] по задержанию Бойко А.В., Бойко Д.В., Власова, Сазонова, осужденный Попов подбежал к лежащему на земле Г [] и нанес не менее двух ударов ногами в область туловища потерпевшего, который был еще жив.

В подтверждение грабежа, совершенного Бойко А.В. и Бойко Д.В. из торгового зала магазина ОАО «Дикси-Юг», суд сослался на признательные показания осужденного Бойко Д.В., показания свидетеля Ю [], кассира-контролера ОАО «Дикси-Юг», свидетелей Г [], С [], результаты проведенной в магазине 30 декабря 2016 года инвентаризации, выявившие недостачу алкогольной продукции на сумму 5527 рублей 47 коп., видеозапись с камер наблюдения за помещением торгового зала магазина, копию книги происшествий, в которой зафиксировано сообщение из магазина ОАО «Дикси-ЮГ», ответ из ПАО «Сбербанк» об отсутствии операций по списанию денежных средств с карты Бойко А.В., за покупку алкогольной продукции в магазине ОАО «Дикси-Юг».

Вопреки доводам апелляционной жалобы адвоката Гераськина, адрес магазина, из которого Бойко Д.В. были открыто похищены спиртные напитки, в приговоре указан правильно.

Согласно приказов №24 и №25 от 10 ноября 2016 года Х [] назначен на должность старшего полицейского роты [] отдельного батальона полиции, а Г [] на должность полицейского (водителя) указанной выше роты УВО ВНГ России по г. Москве (т.3 л.д. 73-74).

В соответствии с нарядом на службу, Х [] и Г [] заступили на дежурство по охране общественного порядка на период с 8 часов 29 декабря 2016 года до 8 часов 30 декабря 2016 года (т.3 л.д. 75-79).

Вопреки доводам апелляционных жалоб осужденного Бойко А.В., а также адвоката Бурцева, приговор составлен в соответствии с требованиями ст. 307 УПК РФ, в основу приговора положены лишь допустимые доказательства.

Вручение осужденному Бойко Д.В. копии приговора в срок, превышающий 5 суток со дня провозглашения приговора, на что указывает

адвокат Гераськин в апелляционной жалобе, не ставит под сомнение законность и обоснованность приговора.

Согласно заключениям комплексных психолого-психиатрических экспертиз Бойко А.В., Власов, Сазонов, Попов хроническими психическими расстройствами, слабоумием, иными болезненными состояниями психики, которые бы лишали их возможности осознавать фактический характер, общественную опасность своих действий и руководить ими в период инкриминируемых им деяний не страдали и не страдают таковыми в настоящее время. Действия осужденных носили последовательный, целенаправленный характер, в поведении отсутствовали признаки нарушения сознания, бреда, галлюцинаций, иной психотической симптоматики. В применении принудительных мер медицинского характера осужденные Бойко А.В., Власов, Сазонов, Попов не нуждаются (т.7 л.д. 50-53, 81-85, 112-115, 142-145).

Комплексная психолого-психиатрическая экспертиза проведена и в отношении Бойко Д.В., из заключения которой следует, что у Бойко Д.В. обнаруживается легкое когнитивное расстройство, о чем свидетельствуют данные анамнеза о трудностях в усвоении программы общеобразовательной школы, дублирование классов, появлении на фоне перенесенных им черепно-мозговых травм церебрастенической симптоматики, со снижением на фоне периодического вдыхания токсических паров летучих растворителей и употребления алкогольных напитков когнитивной продуктивности, однако имеющиеся у Бойко Д.В. изменения психики выражены не столь значительно, не сопровождаются какой-либо психической симптоматикой, грубыми расстройствами памяти, интеллекта, мышления, нарушением критических способностей и не лишали его в период относящийся к инкриминируемым деяниям и не лишают в настоящее время способности осознавать общественную опасность своих действий и руководить ими. В применении принудительных мер медицинского характера Бойко Д.В. не нуждается (т.7 л.д. 18-23).

Суд обоснованно признал Бойко А.В., Бойко Д.В., Власова, Сазонова, Попова вменяемыми.

У Судебной коллегии сомнений во вменяемости осужденных не возникло.

Действия осужденных Бойко Д.В., Сазонова правильно квалифицированы по ст. 317 УК РФ как посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа Г [] в целях воспрепятствования его законной деятельности по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности.

Об умысле направленном на посягательство на жизнь сотрудника правоохранительных органов свидетельствует орудие преступления, а также характер и локализация причиненных потерпевшему телесных повреждений.

Правильно квалифицированы действия Бойко А.В., Власова по ч.1 ст. 318 УК РФ как применение насилия, не опасного для жизни и здоровья в отношении представителя власти Х [REDACTED] в связи с исполнением им своих должностных обязанностей и действия Попова по ч.2 ст. 318 УК РФ как применение насилия, опасного для жизни и здоровья в отношении представителя власти Г [REDACTED] в связи с исполнением им своих должностных обязанностей.

Оснований для переквалификации действий Попова на ч.1 ст. 318 УК РФ, о чем просит адвокат Горяинова, не имеется.

Не вызывает у Судебной коллегии сомнений правильность квалификации действий Бойко Д.В., Сазонова по п. «б» ч.4 ст. 226 УК РФ как хищение оружия и боеприпасов, группой лиц по предварительному сговору, с применением насилия опасного для жизни и здоровья потерпевшего Г [REDACTED] и действий Бойко А.В., Власова по п.п. «а», «г» ч.3 ст. 226 УК РФ как хищение оружия и боеприпасов, группой лиц по предварительному сговору, с применением насилия не опасного для жизни и здоровья потерпевшего Х [REDACTED]

Квалифицирующий признак совершения преступлений группой лиц по предварительному сговору обоснованно вменен каждому из указанных выше осужденных, поскольку судом первой инстанции установлено, что умысел на хищение оружия и боеприпасов у Бойко Д.В., Бойко А.В., Сазонова и Власова возник до начала совершения преступных действий и нашел свое выражение в распределении ролей, совершении подготовительных действий, направленных на достижение преступного результата.

Правильно квалифицированы действия Бойко А.В., Бойко Д.В. по ч.1 ст. 161 УК РФ как грабеж.

Наказание осужденным Бойко А.В., Бойко Д.В., Власову, Сазонову, Попову назначено справедливое, в соответствии с требованиями ст.ст. 6, 60 УК РФ, соразмерно содеянному, с учетом характера, степени общественной опасности совершенных преступлений, личности виновных, влияния назначенного наказания на условия жизни их семей и с учетом всех обстоятельств по делу.

Суд не нашел оснований для назначения осужденным Бойко А.В., Бойко Д.В., Власову, Попову наказания с применением ст. ст. 64, 73 УК РФ,

применения положений ч.6 ст. 15 УК РФ и свое решение в приговоре мотивировал.

Назначение Сазонову наказания в виде пожизненного лишения свободы в приговоре подробно мотивировано.

Доводы жалобы Сазонова о нарушении судом при назначении ему наказания требований ст. 69 УК РФ, основаны на неправильном понимании осужденным уголовного закона.

Вид исправительного учреждения осужденным назначен правильно.

Гражданские иски разрешены в соответствии с требованиями закона, при определении размера компенсации морального вреда суд исходил из требований разумности и справедливости.

Несмотря на обоснованность осуждения Сазонова, Попова и правильность квалификации их действий, приговор в отношении указанных лиц подлежит изменению.

Судебная коллегия считает, что доводы апелляционного представления о необоснованном назначении Сазонову по совокупности преступлений в качестве дополнительного наказания ограничения свободы, подлежат удовлетворению.

В соответствии с ч.2 ст. 53 УК РФ ограничение свободы в качестве дополнительного наказания назначается к принудительным работам или лишению свободы на определенный срок.

Вместе с тем, Сазонову по ст. 317 УК РФ и по совокупности преступлений суд назначил пожизненное лишение свободы, а поэтому по совокупности преступлений дополнительное наказание в виде ограничения свободы осужденному Сазонову назначено быть не может.

В силу ст. 10 УК РФ подлежит изменению приговор и в отношении осужденного Попова.

Федеральным законом от 3 июля 2018 года №186-ФЗ установлен иной порядок зачета времени содержания под стражей в срок лишения свободы.

В соответствии с п. «б» ч.3¹ ст. 72 УК РФ, время содержания лица под стражей засчитывается в срок лишения свободы из расчета один день за полтора дня отбывания наказания в исправительной колонии общего режима.

Поскольку Попову для отбывания наказания назначена исправительная колония общего режима, под стражей осужденный содержится с 29 декабря 2016 года, время содержания под стражей с 26 декабря 2016 года по 23 октября 2018 года, то есть по день вступления приговора в законную силу, подлежит зачету в срок лишения свободы из расчета один день за полтора дня отбывания в исправительной колонии общего режима.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 389¹⁵, 389²⁰, 389²⁶, 389²⁸, 389³³ УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Московского городского суда от 7 июня 2018 года в отношении Сазонова Евгения Михайловича и Попова Максима Алексеевича изменить:

- исключить назначение Сазонову Е.М. по совокупности преступлений дополнительного наказания в виде ограничения свободы;

- на основании п. «б» ч.3¹ ст. 72 УК РФ (в редакции Федерального закона от 3 июля 2018 года № 186-ФЗ) время содержания Попова М.А. под стражей с 29 декабря 2016 года по день вступления приговора в законную силу 23 октября 2018 года (включительно) зачесть в срок лишения свободы из расчета один день за полтора дня отбывания наказания в исправительной колонии общего режима.

В остальной части приговор в отношении Сазонова Е.М., Попова М.А. и этот же приговор в отношении Бойко Артема Вячеславовича, Бойко Дениса Вячеславовича, Власова Юрия Сергеевича, оставить без изменения, апелляционные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи